

и время и место
историко-филологический
сборник
к шестидесятилетию
Александра Львовича
Осповата

ЛЕВ СОБОЛЕВ

из переписки П.А. Вяземского и П.И. Бартенева

Переписка П.А. Вяземского с издателем «Русского архива» П.И. Бартеныным (см.: [Мироненко]) практически не публиковалась (письма Вяземского печатались в «Русском архиве» разных лет; см. также: [Гулин]). Мы публикуем несколько писем Вяземского (Ф. 46 [Бартенева]. Оп. 1) и Бартенева (Ф. 195 [Вяземские]. Оп. 1. Ед. хр. 1407) из РГАЛИ (в дальнейшем указывается лишь номер единицы хранения для писем Вяземского и листов для писем обоих корреспондентов); письма печатаются по современной орфографии и пунктуации (в частности, публикатором везде поставлены кавычки в заглавиях журналов или отдельных произведений) с сохранением некоторых особенностей индивидуального письма. Письма Вяземского, по-видимому, написаны рукой В.Ф. Вяземской (см.: [Из собрания: 115]); везде отмечен текст, написанный рукой Вяземского.

В комментировании принимал участие А.Л. Соболев.

1 Вяземский — Бартенева [Ед. хр. 153. Л. 9]

Царское Село, 4 нояб<ря> 1868

Не имею сочинений Хомякова, о которых Вы пишете, и не знаю, получу ли их здесь¹. Читал я только предисловие к ним Самарина. Оно хорошо написано и умно, как все, что пишет Самарин, но при всем том чего-то нет, и есть излишек того, чему быть бы не следовало. Я очень понимаю, что светский писатель может быть религиозен; но не люблю, когда светский писатель идет в богословы. Светскому писателю можно присвоить себе духовную и нравственную часть религии; но толковать о различии исповеданий и выдавать свое за наилучшее и за настоящее [9 об.] почитаю делом совершенно неуместным и неприличным. Тем более, что Церковь, которую эти господа так усердно защищают, обыкновенно не признает их своими законными защитниками. Из этого может выходить и выходит соблазн, или раскол. Когда управлял я Министерством Просвещения, я хлопотал о пропуске богословских статей, печатаемых за границую Хомяковым, и не успел в том вследствие отказа духовной цензуры².

Самарин

Самарин называет Хомякова *учителем церкви*³. Какой же это учитель, которого ученики не слушаются и отвергают? В самом своем предисловии Самарин не очень щадит наше духовен[10]ство⁴. А как бы то ни было, хорошо ли оно или худо, но все же одно духовенство законный представитель церкви нашей пред народом. Выдумывать какую-то церковь, которая сама собой держится, есть своего рода отвлеченность и протестация, то есть протестанство, которое также началось протестом против духовенства. Пожалуй, будь оно и так, и будь оно полезно, но такое действие довольно странно и противологически со стороны тех, которые выдают себя сынами и воинами православия. Книга об окраинах России⁵, кстати будь здесь сказано, есть, по моему мнению, что-то вроде воздвижения памятника Кольцову в Воронеже⁶. Пожалуй, пиши об окраинах и воздвигай памятник ко[10 об.]му хочешь; но ни в том, ни в другом случае нет насущной потребности.

А у нас много еще таких потребностей, которых удовлетворение гораздо важнее и потребнее.

Вот опять Вам несколько камешков для сооружения и мне памятника, то есть посмертной моей биографии, которую Вам завещаю, за смертью Шевырева⁷.

<почерком Вяземского:>

Все это здесь набросалось потому, что мы завалены здесь снегом, как в Камчатке, и не могу за неимением лыжей пуститься в прогулку пешком.

Вместо ног дал я мыслям своим прогуляться.

Весь Ваш Вяземский

2 Вяземский — Бартеневу [Ед. хр. 153. Л. 1]

Петербург, 20 декаб<ря> 1868

В стихах о Бородине заметили мне несколько опечаток, искажающих размер стиха. Напр., *тобой* вместо *тобою*⁸ и т.п. Оттиска у меня теперь нет под глазами, и потому не могу Вам в точности указать на неисправности, но Вы благоволите проверить и исправить. Не скрою от Вас, что вообще жалуются на частые опечатки «Архива». Даже намерении в Государственном Совете речь шла о том. Опечатки есть род неуважения, неряшества пред публикою. Надобно являться перед нею в галстухе, с застегнутым гульфиком в штанах и так далее. Покорнейше благодарю за присылку 10 экземпляров Бобринского, но попрошу еще поболее⁹. Статья здесь имеет [1 об.] довольно много успеха. Пономарев прислал мне следующие здесь библиографические списки, с просьбою передать их Вам. Сделайте одолжение, дайте им местечко в каком-нибудь закоулке Вашего «Архива». Он, бедный, очень болен, кажется, чахоткою, и, вероятно, недолговечен. Надобно его потешить. Потешьте его и высылкою ему Вашего «Архива» на будущий год. Он уже заслужил

это возмездие. В Ливадии переписал он письма мои к Дмитриеву, которые у Вас напечатаны¹⁰, и вообще был моим усердным секретарем. У него много биографических и библиографических отметок, которыми могли [2] бы Вы воспользоваться¹¹. Не худо было бы Вам поэтому войти с ним в сношения. Но предупреждаю Вас, что вследствие болезни он мнителен, щекотлив и раздражителен. Как бережно и осмотрительно ни обходился я с ним, но иногда и на мне отзывались эти болезненные его расположения.

Адрес его:

Степану Ивановичу Пономареву. Киев, в квартире генерала Коровяева, директора Военной гимназии.

<почерком Вяземского:>

Что же, будете ли сюда на праздники? Милости просим! У меня есть кое-какие бумаги, в которых могли бы Вы покопаться и почитать. Совершенно Вам преданный Вяземский

3 Бартенева — Вяземскому [Л. 84]

Москва. 31 генв<аря> 1869

Я виноват перед Вами, но не до такой степени, как изволите писать. Все указанные Вами ошибки обретаются и в рукописи, но когда я с этою эрратой кинулся в типографию, вышло, что там все уже было оттиснуто. Всего приготовлено 600 экз. из них 200 отдано на комиссию здешнему и Петербургскому Бабуновым¹², 100 послано к Вашему Сиятельству (через Академию) и остальные у меня, из коих 50 я продал уже книгопродавцам. Если все это распродается, позвольте мне напечатать на мой счет еще особо, в лучшем относительно бумаги и исправности виде. Винюсь и низко кланяюсь за незлопамятность.

Куда выслать деньги? Не изволите ли видать Екатерину Ивановну Розе, и не примете ли на себя труд доставить ее от меня деньги? Тогда бы я вместе прислал их¹³.

[84 об.] Прекрасное письмо Сперанского о Карамзина Истории я уже получил¹⁴. Буду дожидаться Вашей присылки¹⁵ и вместе с нею напечатается и поправка, присланная княгиней Марьей Аркадиевной, за которую искренно ей благодарен¹⁶. Надо бы составить родословную всей этой замечательной семьи Столыпиных. Я хотел записать в Остафьеве, но не успел.

Письма Бальмена в корректурных листах я послал для того, чтобы Наполеона портрет не измялся и для того, что Вам будет их любопытно прочитать вперед. Теперь печатаю 1818 год, за который эти письма особенно любопытны¹⁷.

Изволили ли получить 10 листов «Войны и мира»? Еще есть готовых 7-мь, но са[85]мая книга бог весть когда выдет¹⁸.

Власть катаров все еще надо мною тяготеет.

Печатаю

Печатаю 4-й выпуск «Архива» и думаю до мая выпустить их 6-ть, дабы летом непременно предпринять куда-либо отдохновительное путешествие: не труд тяжел, а тяжка мелочная, не прерывающаяся забота.

Еще раз благодарю ото всего сердца за то, что преложили гнев на милость.

Душевно Вашему сиятельству преданный Петр Бартенев

4 Вяземский — Бартеневу [Ед. хр. 561. Л. 109]
Петербург, 3 фев<раля> 1869

«В дороге и дома» получено мною не 25, а 20 экземпляров. Записка о Глинке и письма его очень интересны. Но спросите от меня Одоевского объяснения, как могла музыка Глинки иметь *политическое значение и противодействовать впечатлению, остававшемуся после проделок Аракчеевых и Магницких?*¹⁹

Ни в каком случае не признаю за музыку, какая бы она ни была, такого влияния, а либретто Розена, сколько мне помнится, из рук вон плохо²⁰. В 1836 году никто не думал ни об Аракчееве, ни о Магницком.

Принимаю, с чувством смирения и любви к ближнему, Ваше покаяние. Но зачем портить его [109 об.] увертками с больной головы на здоровую. Может быть, некоторые ошибки и обретаются в моей рукописи, хотя и мудрено. Я перечитывал ее несколько раз сам и заставлял ее читать, читал ее и Никитенко²¹ и отметил описки. Во всяком случае, ясно и явственно было, что не могло быть *друг в друг*²² и тому подобное, и так далее. Но дело сделано, и воротить его нельзя, а следовательно, и говорить о нем более нечего. О новом издании также нечего думать. И первое вполне не сойдет с рук, хотя и застрахованное памятью Жуковского²³. Когда деньги со[110]берутся, то пришлите их сюда. Г-же Розе также охотно передам все, что Вы заставите. Жаль мне только, что Вы выслали книгу на комиссию к Базунову. Он большая дрянь. Я попробовал дать ему на продажу несколько экземпляров о Бобринском. Он ни одного объявления о них в газетах не напечатал, и я их отобрал обратно и я никакого дела иметь с ним вперед не хочу. Я просил Никитенко распорядиться о продаже Бородинской брошюры. Увидим, что будет²⁴. Я здесь никакого [110 об.] книжного люда не знаю: ни пишущего, ни продающего. И те, и другие равно мне гадки. А вот Вам предстоит книжная афера, вместе с наследниками Бальмена. Отпечатайте письма его особою брошюрою. Она в Париже и в Лондоне, нет сомнения, разойдется прекрасно²⁵.

Неужели в Москве имело успех «Горячее сердце»? Тут никакого горячего сердца нет, а есть только горячка автора. В театре я комедии не видал, а читал ее в журнале²⁶. Что за грязь и что за сумбур! Так и несет кабаком. А между тем нет и кабацкой истины. Все это на ходулях, все это ложь и в самих характерах противоречие за противоречием. Я никогда

не признавал в Островском большого таланта, а теперь убежден, что он должен быть глуп.

<почерком Вяземского на полях> И нет ни одного журнала, в котором порядочному человеку можно было бы прокричать: караул!

Совершенно Вам преданный Вяземский

5 Бартенеv — Вяземскому [Л. 92]

27 февраля 1869. Москва

Приехавший сюда гр. Лев Толстой действительно отыскал в книге «Воспоминания очевидца о Москве 1812 г.» (М., 1862) рассказ о том, как император Александр Павлович раздавал на балконе Кремлевского дворца *фрукты* теснившемуся народу²⁷. На основании этой находки своей он написал возражение на Ваши строки об его книге, 5-й том которой вчера наконец свалился долой с корректурных рук моих²⁸.

Жду с нетерпением стихов о Норове для сдачи в типографию²⁹. Геннади кончил свою краткую, но дельную статейку³⁰.

Вашему сиятельству душевно преданный П. Бартенеv

6 Бартенеv — Вяземскому [Л. 93]

2 марта 1869 Москва

Сегодня похоронили мы князя Одоевского в Донском монастыре, возле Благовещенской церкви. Он был болен очень легко всего четверо суток. Соболевский, эти дни беспрестанно бывавший в библиотеке, отзывался о его болезни (простуде, соединенной с икотою) как о самой незначительной. Поутру в четверг (27 февр.) я получил записку от Соболевского, который писал, что Одоевский становится опасен. Оказалось, что накануне еще до ночи сидел он с своим другом музыкальным археологом свящ. Разумовским³¹ и совершенно покойно толковал о крюках (нотных). Ему было лучше, и спать он лег как ни в чем не бывало. Ночью внезапно заболел у него бок, и он сам потребовал доктора, который нашел его в беспамятстве, и с тех пор до 3 часов дня, т.е. до кончины, он не имел сознания (бредил о нотах). Ему отворяли кровь; она пошла, но сознание не возвращалось, и он заснул [93 об.] вечным сном без малейших страданий. Княгиня почти целые сутки не хотела верить, что его уже нет, стала плакать только на другой день, и на могиле видел я ее совсем убитую, с потрясающим выражением горя в каждой черте лица. Он лежал в проходной библиотечной комнате, что из столовой в кабинет. На лице его было значительное, умное выражение, и ничего страшного. Что-то кроткое постоянно примешивается к воспоминанию об этом человеке. Один из докторов говорил мне, что икота была следствием лечения под колоколом: он уже два года ездил дышать сгущенным воздухом — новое лечение грудных болезней. — Похоронами распоряжался [94] гр. Толь³². Молодые Свербеевы³³ не отходили от гроба

гроба, и кроме очередных панихид, совершаемых Леонидом³⁴, пелись беспрестанно тут же заказные. Его любимый древний напев раздавался и за обеднею.

Теперь скажу Вам несколько слов о пошлом нашем житейском. Гр. Толстой настаивает давно, чтоб я напечатал возражение против Вашей статьи. Я не отказывался, но ставил условием, чтобы указан был источник показания о бисквитах (Из-за этого была целая переписка). Приехав сюда, он читал мне новое возражение, в котором утверждается, что бисквиты и фрукты одно и то же. Я опять не отказывался [94 об.] напечатать, но не иначе, как с моим примечанием и с тем, чтобы я предварительно показал статью Вам. Решено было, что он мне ее отдаст, переписав³⁵. Теперь слышу, что он уже уехал назад в деревню. Этот человек, вследствие своего пламенного воображения, совсем разучился отличать то, что он читал, от того, что ему представилось. Тем не менее 5-й том, ныне к Вашему сиятельству посылаемый, содержит в себе вещи истинно художественные.

Что у меня осталось брошюр о Бородине высылаю завтра.

Душевно Вашему сиятельству преданный Бартенев

примечания

¹ Речь идет о томе богословских сочинений Хомякова, вышедшем в Праге в 1867 году (в переводе с французского) под редакцией и с предисловием Ю.Ф. Самарина. Том (II) вышел в составе Полного собрания сочинений Хомякова в 4 томах (М.; Прага, 1861–1873): Т. 1: Собрание отдельных статей и заметок разнородного содержания. М., 1861; Т. 2: Сочинения богословские. Прага, 1867; Т. 3: Записки о всемирной истории. Ч. 1. М., 1871; Т. 4: Обзор всемирной истории. Ч. 2. М., 1873. Большая часть этих сочинений выходила отдельными брошюрами в Лейпциге и Париже; Бартеневу принадлежит копия статьи Хомякова «Церковь одна» с надписью «Изложение веры (Хомякова, которым и дана эта копия). Май 1850 года»; статья была напечатана в 1864 году в журнале «Православное обозрение» [Хомяков 1867: 345]. Бартенев совместно с Д.А. Хомяковым, сыном мыслителя, предпримет второе собрание сочинений Хомякова (М., 1900. Т. 1–8).

² Вяземский занимал пост товарища министра народного просвещения с середины 1855 по март 1858 года. В сентябре 1855 года, когда в отсутствие А.С. Норова Вяземский исполнял обязанности министра, он отказался ходатайствовать перед царем

об издании славянофильской «Русской беседы» [Гиллельсон: 336–337]. Тютчев (чья статья «Папство и Римский вопрос» послужила поводом к появлению некоторых работ Хомякова, составивших том II) в письме к Самарину от 24 ноября 1867 года выражал надежду, что с кончиной митрополита Филарета (19 ноября 1867 года) условия духовной цензуры смягчатся, но 15 ноября 1868 года Петербургский комитет цензуры духовных книг не допустил том богословских сочинений Хомякова к продаже [ЛН: 97/1, 426–429]. В письме к министру народного просвещения Д.А. Толстому Тютчев назвал этот запрет «позорным решением»: «В кои-то веки появилась у нас книга, содержащая в высшей степени разумную похвалу православной церкви, православной доктрине, <...> и эта-то книга изымается из обращения — не в *Риме*, а в самой России...» [Тютчев: 6, 361]. В примечании к изданию 1900 года (по-видимому, принадлежавшем Бартеневу) говорится: «Обращение богословских сочинений А.С. Хомякова не было допущено в России до 1879 года...» [Хомяков 1900: 90]; при этом статья «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях» (без добавления «по поводу брошюры

- г. Лоранси») была напечатана в московском журнале «Православное обозрение» (1863. Т. 12. Октябрь. С. 75–100; Ноябрь. С. 163–197), а вторая статья (по поводу окружного послания парижского епископа) — в томе 13 того же журнала (Январь, С. 7–38; Февраль. С. 105–144).
- ³ В предисловии к богословским трудам А.С. Хомякова Самарин писал: «В былые времена тех, кто сослуживал православному миру такую службу, какую сослужил ему Хомяков, кому давалось логическим уяснением той или другой стороны церковного учения одержать для Церкви над тем или другим заблуждением решительную победу, тех называли учителями Церкви. <...> этот отставной штабс-ротмистр, Алексей Степанович Хомяков — учитель Церкви? Он самый» [Хомяков 1867: XXXIX–XXXX]. Вяземский, по видимому, читал статью Самарина в списке — ср. запись в Дневнике В.Ф. Одоевского за 24 января 1867 года: «У Кошелева на чтении Юрием Самариным предисловия ко 2-й (богословской) части сочинений Хомякова. Это предисловие превосходно, выражает характер учения и точку зрения Хомякова, которой я никогда, впрочем, не разделял и теперь разделять не могу» [ЛН: 22–24, 228]. Ср. также в письме Тютчева к Эрн. Тютчевой от 24 июля 1867 года: «...давеча я провел два часа у Самарина, слушая в его чтении крайне интересный очерк, написанный как предисловие ко второму тому пражского издания сочинений Хомякова...» [Тютчев: 6, 245].
- ⁴ В том же предисловии упомянут, в частности, «факт церковной казенщины, иначе — подчинения веры внешним для нее целям узкого, официального консерватизма», который «под предлогом охранения веры, благоволения к ней и благочестивой заботливости о ее нуждах мнет и душит ее в своих бесцеремонных объятиях...» [Хомяков 1867: VI].
- ⁵ Ю. Самарин задумал цикл книг «Окраины России»; вышли 6 выпусков, посвященных балтийским провинциям Российской империи: Окраины России. Серия первая: Русское Балтийское поморие / Изд. Ю. Самарина. Вып. I. Прага, 1868; Вып. 2: Записки православного латыша Индрика Страумита (1840–1845). Прага, 1868; Вып. 3: Православные латыши. Берлин [в действ.: Лейпциг], 1871; Вып. 4: Процесс русского правительства с Евангелическим союзом. Берлин [в действ.: Наумбург], 1871; Вып. 5: Привесок к четвертому выпуску Окраин России. Берлин, 1875; Вып. 6: Крестьянский вопрос в Лифляндии. Берлин, 1876. Основные тезисы первых книжек — необходимость борьбы с немецким влиянием в Остзейском крае и призыв к большей интеграции этих областей с Россией. Как и «Сочинения Хомякова», брошюры «Окраины России», вышедшие в Праге, были запрещены к ввозу в Россию, при этом рецензировались в русских газетах. В «Русском архиве» [РА 1869: стлб. 1224–1361] была напечатана статья Ю. Самарина «Православные латыши. 1841–1842 годы. Исторический очерк». Возможно, именно об этом очерке идет речь в письме Самарина к Бартеневу от 28 февраля 1869 года: «Почтеннейший Петр Иванович, Ф.И. Тютчев, который остается здесь один только день, непременно хочет прочесть мою рукопись. Сделайте одолжение: передайте ее посылному. Кажется, что нам можно будет сойтись. Об этом поговорим во вторник. Ф.И. Тютчев уверяет, что время благоприятно и что как победа, одержанная над Молвою, так и усилия, которых она стоила, расположили на некоторое время к нерешимости <?>. Это настроение, по его словам, гарантирует от преследования в настоящее время. Преданный Вам Юрий Самарин» (РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 561. Л. 217).
- ⁶ Памятник А. Кольцову (скульптор Августин Трискорни) установлен в Воронеже (в Кольцовском сквере) 27 октября 1868 года.
- ⁷ С.П. Шевырев скончался 8 (20) мая 1864 года. В очерке о Шевыреве, составленном Н.П. Барсуковым, говорится: «Впоследствии князь Вяземский очень полюбил Шевырева и, не надеясь пережить его, желал найти в нем своего биографа» [Письма к Вяземскому: 7–8]. Там же цитируется письмо Шевырева к А.Я. Булгакову (от 4 февраля 1853 года): «...напишите ему, что я никак не отказываюсь от славы быть его биографом, но только желаю написать его биографию при жизни его под его диктант, желаю передать в лице его все те славные воспоминания в нашей литературе, которых он теперь единственный у нас хранитель» [Письма к Вяземскому: 8–9].
- ⁸ Указанных опечаток в стихотворении «Поминки по Бородинской битве» [РА

- 1869: стлб. 175–182] обнаружить не удалось. Остались: *храднокровно, средь* (вм. *средь*) [стлб. 175], *ходь* (вм. *хоть*) [стлб. 178]. В письме, даты и начала которого не сохранилось [Ед. хр. 561. Л. 28], Вяземский перечисляет опечатки: «Кутузов предо мною, а не предо мной» (стлб. 175; опечатка осталась и в отдельном издании); «друг в друга, а не в друг» и проч.
- ⁹ Речь идет о статье Вяземского «Граф Алексей Алексеевич Бобринский» [РА 1868: стлб. 2025–2048]. Статья была выпущена также отдельным оттиском (М.: Тип. Т. Рис, 1868) в небольшом числе экземпляров, часть была издана на веле-невой бумаге с большими полями (см. описание одного из них: Антикварная книжная торговля П. Шибанова. [Каталог №] 164. Новые поступления. М., 1911. С. 6, № 70); в РНБ экз. с автографом Вяземского (шифр 18.126.2.329).
- ¹⁰ Письма Вяземского к И.И. Дмитриеву (29) напечатаны в [РА 1868: стлб. 583–658].
- ¹¹ Пономарев Степан Иванович (1828–1913) — украинский и русский филолог, библиограф, краевед, публицист; пережил Вяземского на 35 лет; составил «Библиографические списки прозаических сочинений князя П.А. Вяземского» [Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 1136], опубликовал в газете «Киевлянин» письма Вяземского к М.А. Максимовичу; составил библиографию сочинений Вяземского и литературы о нем (свыше 1000 номеров): Памяти князя П.А. Вяземского (1792–1878) // Сборник Отд. русск. яз. и словесности. 1880. Т. XX. № 5. С. 59–144. 17 декабря Вяземский писал Пономареву: «Надеюсь устроить Ваше дело с Бартеневым» [Письма к Пономареву: 155], а 4 января 1869 года сообщал ему: «В подарок на Новый год отправил я Вам от себя книжки „Архива“ на 1868 год, а Бартенева просил пересылать Вам „Архив“ на текущий год, что он обещался исполнить» [Там же]. М. Погодин писал Вяземскому 4 ноября 1869 года: «Пономарев получил золотую булаву от Наследника по вашему ходатайству и ликует» [Письма к Вяземскому: 99]. Пономарев первый (и единственный) раз опубликовался в «Русском архиве» много позже; см.: Из писем Н.С. Соханской к М.В. Вальховской / Сообщ. К.П. Победоносцевым. С примеч. С.И. Пономарева // РА. 1900. № 1. Стлб. 108–140.
- ¹² Базуновы — семья книжников, действовавшая в обеих столицах. В Москве в се-
- редине XIX века торговал Иван Васильевич Базунов (1785–1866), заведовавший университетской книжной лавкой (магазины на Никольской улице и Страстном бульваре). Лавка его племянника Александра Федоровича Базунова (1825–1899) располагалась в Санкт-Петербурге на Невском проспекте у Казанского моста, в доме Ольгиной (№ 30) (подробнее см.: Белов С.В. Издательская деятельность А.Ф. Базунова // Роль книги в демократизации культуры. Л., 1987). Невзирая на праведный гнев Вяземского, в книгопродавческих каталогах Базуновых его книги представлены в изобилии, см.: Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова... / Сост. В.И. Межов. СПб., 1869 (указ.); Первое прибавление к систематическому каталогу... / Сост. В.И. Межов. СПб., 1870 (здесь под № 1000 числится брошюра о Бобринском) и др.
- ¹³ Екатерина Ивановна Розе (1824–1891) перевела с французского «Дневник свитского офицера 1813 г.» Сергея Григорьевича Хомутова, напечатанный в [РА 1869: стлб. 219–304]. Переписка ее с Бартеневым сохранилась (РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 394 и 574). Публикации предпослано замечание издателя: «Дневник сохранился в бумагах сестры Анны Григорьевны Хомутовой и получен нами от Екатерины Ивановны Розе, которой принадлежит русский перевод этого Дневника, писанного в подлиннике по-французски. Ею же сообщены и нижеследующие сведения об авторе Дневника» [РА 1869: стлб. 219].
- ¹⁴ 28 января 1869 года Вяземский писал Бартеневу: «Барон Корф хотел отправить Вам письмо Сперанского к Столыпину, которое выписал он из бумаг Марьи Аркадьевны, ныне у меня хранящихся. Не печатайте этого письма, пока не пришлю я Вам других писем Сперанского, также к Столыпину, и маленького биографического очерка сего последнего, который написан женою его» [Ед. хр. 561. Л. 88]. М. Корф писал Бартеневу (30 января 1869 года): «Вот Вам, многоуважаемый Петр Иванович, еще маленькая лепта для Вашего „Архива“, которая во всяком случае может быть пришта где-нибудь на уголку его, не требуя много места. Любопытно видеть, как один великий исторический деятель отзывался о труде другого

- не перед публикою и не для публики, а в домашнем, откровенном письме, которому теперь только, т.е. через полстолетия, по милости Вашей суждено будет показаться на свете. Истинно Вас уважающий и преданный барон М. Корф» [Ед. хр. 561. Л. 141]. В письме М.М. Сперанского к А.А. Столыпину от 5 марта 1818 года об «Истории государства Российского» говорится: «Весьма благодарен Вам за „Историю“ Карамзина. Что бы ни говорили наши либеральные *врали*, а „История“ сия ставит его наряду с первейшими писателями в Европе <...>. Слог вообще прекрасный; дух и времени, и обстоятельствам, и достоинству империи свойственный. Богатство учености и изысканий действительно везде редкое, а у нас и невиданное, и небывалое» [РА 1869: стлб. 1693].
- ¹⁵ В письме от 20 апреля 1869 года Бартенева благодарит Вяземского за присылку писем Сперанского [Л. 99] и пишет, что письма эти отчасти представлены в плохих копиях; желательны подлинники [Л. 100 об.]. Письма Сперанского к А.А. Столыпину напечатаны: [РА 1869: стлб. 1682–1708].
- ¹⁶ Мария Аркадиевна Вяземская (урожденная Столыпина, в первом браке Бек; 1819–1889) — жена (с 1848 года) Павла Петровича Вяземского, хозяина Остафьева. В архиве Бартенева сохранилось следующее письмо: «Милостивый государь Петр Иванович, ошибка вкралась в примечаниях «Русского архива», и я только теперь начала читать эти нумера и хотя поздно, но считала долгом вас о том уведомить. Примите уверение в истинном моем почтении. М. Вяземская, р. Столыпина. СП, 9-го января 1869» [Ед. хр. 561. Л. 84]. Поправку, о которой идет речь, можно найти в письме Вяземского от 14 августа 1868 года: «В письме Сперанского (стр. 1124) *Веринька* не может быть дочь Столыпина, а жена его, потому что дочь была тогда малолетняя» [Ед. хр. 153. Л. 54] (речь шла о дружбе Елизаветы Сперанской с Верой Столыпной).
- ¹⁷ Документы из архива Александра Антоновича де Бальмена (? — 1848), бывшего комиссаром от России при Наполеоне, были напечатаны в «Русском архиве» (Из бумаг графа де Бальмена, русского пристава при первом Наполеоне [РА 1868: стлб. 659–734, 1924–1984; РА 1869: стлб. 647–731, 765–838]). В письме от 21 января 1869 года Бартенева писал: «Вчера же послал я 10 листов 5-го тома „Война и миръ“ и еще портрет Наполеона в фотографическом снимке с того рисунка, который гр. Бальменом был прислан гр. Нессельроду. Я думал приложить его к „Русскому“ архиву“; но он бы стоил с лишком 500 р., что превосходит мои средства. На несколько экземпляров однако я исхарчился и один посылаю для Вашего любопытства» [Л. 82 об.].
- ¹⁸ По условию, заключенному с Л. Толстым, Бартенева держал корректуры «Войны и мира», брал на себя все отношения с типографией, где печаталась книга, и предоставлял складское помещение для отпечатанных томов. Как писал Толстой жене 22 июня 1867 года, Бартенева получал «10% за публикации, продажу и склад книг». 17 декабря 1867 года Бартенева послал Вяземскому три первые части «Войны и мира», о чем сообщал на следующий день в письме: «Мое участие тут только печатание (отнюдь не денежная часть), так как сочинителя нет в Москве, и надзор, чтобы не было слишком явных исторических неверностей. Это опять больше психологический роман. Сумасшедшая цена, которую автор назначил, вероятно помешает распространению».
- ¹⁹ Письма М.И. Глинки к К.А. Булгакову и вступительная заметка М.Н. Лонгинова к ним (с примечаниями, часть которых принадлежит В.Ф. Одоевскому — подп.: К.В.О.) печатались в [РА 1869: стлб. 341–380]. В примечаниях Одоевского сказано: «...независимо от нового шага в искусстве, его „Жизнь за царя“ имела и политическое значение: она должна была противодействовать тому тяжелому впечатлению, которое еще живо оставалось в умах после проделок Аракчеевых и Магницких, своим самоуправством и презрением к законности нанесших столько вреда самым чистым и святым народным убеждениям» [Там же: стлб. 344].
- ²⁰ Барон Егор (Георгий) Федорович Розен (1800–1860) значительную часть либретто писал для уже написанной М.И. Глинкой музыки.
- ²¹ 7 сентября 1868 года Вяземский читал Никитенко «свои замечания на роман графа Толстого „Война и миръ“. Умные замечания» [Никитенко: 130].
- ²² В стихотворении «Поминки по Бородинской битве» было напечатано «И вцепившись другъ въ другъ» вместо «другъ в друга» [Поминки: 177].

23 «Мне хотелось бы напечатать, после появления в „Архиве“, статью „Бородино“ особою книжечкою и пустить в продажу — с тем, чтобы полученные деньги обращены были на покупку дома Жуковского в Белеве», — писал Вяземский Бартеневу 23 ноября 1868 года [Ед. хр. 153. Л. 6]. В газете «Голос» (1868. № 213) была перепечатана заметка из «Северной почты»: «Обер-шенк князь П.А. Вяземский, один из немногих оставшихся в живых современников и друзей покойного поэта В.А. Жуковского, обратив внимание, что в с. Белеве Тульской губернии в настоящее время существует ветхий дом, в котором некогда жил покойный поэт, обратился с предложением в министерство народного просвещения о приобретении этого дома в ведение сего министерства, с целью устроить в нем народное училище в память Жуковского». Далее сообщается, что нынешняя владелица дома готова продать его за 3000 рублей, и еще 1000 понадобится для «исправления»; в связи с этим была объявлена подписка в течение года (до 5 июля 1869 года) на приобретение этого дома и устройства в нем училища (с. 2).

24 23 ноября 1868 года Вяземский писал о своей брошюре: «...будет ли выручка? Не найдется ли в Москве книгопродавец, который купил бы ее? Тысяча двести экземпляров, кажется, слишком много. Хорошо бы, если спустить и шестьсот. Здесь мог бы я разместить экземпляров сто. Цену определите, какую заблагорассудите» [Ед. хр. 153. Л. 6–6 об.]. Речь идет о стихотворении Вяземского «Поминки по Бородинской битве. Посв. Д. Г. Бибикову» [РА 1869: стлб. 175–192], изданном позже в виде отдельного оттиска: [Поминки] (на обл.: Воспоминания о 1812 годе князя П.А. Вяземского). По выходе книги на нее была назначена цена в 1 рубль (Первое прибавление к систематическому каталогу русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Бабунова... СПб., 1870. С. 85), но еще в 1880-х годах тираж распродан не был и брошюра продавалась по 60 коп. (Антикварная книжная торговля П. Шибанова. VI. Каталог русских книг новых и подержанных. М., 1887. С. 27, № 387). На титульном листе оттиска было указано: «Продается на приобретение в городе Белеве для Народного Училища того дома, который некогда принадлежал Василию

Андреевичу». Двуклассное народное училище имени В.А. Жуковского было открыто в Белеве 12 декабря 1872 года (по другим сведениям, осенью). «Училище помещалось в доме на Ершовской улице, ранее принадлежавшем В.А. Жуковскому. По инициативе друга поэта князя Вяземского русское правительство приобрело этот дом, перестроило его заново и открыло в нем училище. <...>

В 1868 году по всей стране начали собирать средства на строительство народного училища в память поэта В.А. Жуковского» [Тишин: 67].

25 Материалы Бальмена издавались на французском (*Le prisonnier de Sainte-HeleÛne, d'apreÛs les rapports officiels du Commissaire du gouvernement russe* (1816–1820). Paris, 1897) и английском (*Napoleon in captivity, the reports of Count Balmain, Russian commissioner on the island of St. Helena, 1816–1820*. London; N.Y., 1927) языках (без участия Бартенева).

26 Пьеса была опубликована в «Отечественных записках» (1869. № 1. С. 63–162). Московский спектакль (на сцене Малого театра) с Провом Садовским в роли Курослепова (преьера 15 января 1869 года) имел большой успех: «Вызовам и крикам „браво!“ не было конца» [Де-Лазари: 398]. Е. Лунин (Всемирная иллюстрация. 1869. 12 февраля) увидел в пьесе «разные безобразия, дикости и правонарушения»; в «Петербургской газете» (2 февраля, подпись Z.Z.) о комедии сказано, что это «безобразие, представленное в драматической форме».

27 Имеется в виду книга А. Рязанцева (вышла без имени автора) «Воспоминания очевидца о пребывании французов в Москве в 1812 году» (М., 1862), где на с. 26–27 рассказан эпизод с фруктами.

28 1 марта 1869 года Вяземский писал Бартеневу: «Пришлите мне возражение Толстого по *бисквитному* вопросу или укажите, где его отыскать. <...> Укажите также и на полное заглавие сочинений Глинки, на которые Толстой ссылается» [Ед. хр. 561. Л. 171].

29 Стихи Вяземского «Памяти Авраама Сергеевича Норова» напечатаны в [РА 1869: стлб. 067–074].

30 Геннади Григорий Николаевич (1826–1880) — библиограф, историк литературы. Заметки Геннади в «Русском архиве» за 1869 год (подписанной его именем или псевдонимом) обнаружить

не удалось. В сентябрьском письме 1869 года Геннади сообщал Бартеневу, что «приготовил некрологи 1868 года» [Ед. хр. 561. Л. 456]. Непосредственно перед стихотворением Вяземского (стлб. 064–065) напечатана заметка о каталоге библиотеки Норова — «Библиотека Авраама Сергеевича Норова (Bibliothèque de mr. Abraham de Norof) (Ч. 1-ая. Санктпетербург, в типографии императорской Академии наук. 1868. В 8-ку. VIII и 311 стр.)», принадлежащая С.А. Соболевскому.

³¹ Разумовский Дмитрий Васильевич (1818–1889) — историк древней русской музыки, музыкальный археолог и палеограф, священник Георгиевской церкви на Всполье, в Москве. См.: *Грановский Б.Б. Дмитрий Васильевич Разумовский: Краткий очерк жизни и деятельности // Со-*

брания Д.В. Разумовского и В.Ф. Одоевского. Архив Д.В. Разумовского. М., 1960 (издание отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина).

³² По-видимому, имеется в виду Константин Карлович Голь (1817–1884), член Общества посещения бедных, председателем которого был В.Ф. Одоевский.

³³ Речь идет об Александре Дмитриевиче (1835–1917) и Екатерине Дмитриевне (ум. 1897) Свербеевых, корреспондентах Бартенева и знакомых Вяземского.

³⁴ Вероятно, иеромонах Леонид (Кавелин) (1822–1891), с 5 июля 1869 года — настоятель Воскресенского Новоиерусалимского монастыря Московской епархии.

³⁵ Возражение Толстого не было напечатано и, вероятно, не было и написано.

литература

Гиллельсон / *Гиллельсон М.И.* П.А. Вяземский: Жизнь и творчество. Л., 1969.

Гулин / *Гулин А.В.* «Я все еще ратоборствую на Бородинском поле...» (П.А. Вяземский — прототип и критик «Войны и мира») // Толстой и о Толстом. М., 2002. Вып. 2.

Де-Лазари / *Де-Лазари К.Н.* Невозвратное прошлое // А. Н. Островский в воспоминаниях современников. М., 1966.

Из собрания / Из собрания автографов императорской Публичной библиотеки. СПб., 1898.

ЛН / Литературное наследство.

Мироненко / *Мироненко М.П.* Из истории русской исторической журналистики (Переписка П.А. Вяземского и П.И. Бартенева) // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник: 1985. М., 1987.

Никитенко / *Никитенко А.В.* Дневник: В 3 т. М., 1956. Т. III.

Письма к Вяземскому / Письма М.П. Погодина, С.П. Шевырева, М.А. Макси-

мовича к князю П.А. Вяземскому 1825–1874 годов. (Из Остафьевского архива). СПб., 1901.

Письма к Пономареву / Письма <...> к библиографу С.И. Пономареву. М., 1915.

Поминки / *Вяземский П.А.* Поминки по Бородинской битве и Воспоминания о 1812 годе. М., 1869.

РА / Русский архив.

Тишин / *Тишин П.П.* Белев. Очерк истории города и района. Тула, 1981.

Тютчев / *Тютчев Ф.И.* Полн. собр. соч. и письма: В 6 т. М., 2003–2004.

Хомяков 1867 / Полн. собр. соч. Алексея Степановича Хомякова. Т. II, изданный под редакцией Ю. Самарина. Прага, 1867.

Хомяков 1900 / Полн. собр. соч. Алексея Степановича Хомякова / 4-е изд. М., 1900. Т. II.

Хомяков 1994 / *Хомяков А.С.* Соч.: В 2 т. М., 1994.